Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-277-280
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и
правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru,

УСЛОВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *Статья посвящена изучению психолого-педагогических особенностей личности несовершеннолетних осужденных с целью их воспитания и исправления.*

Ключевые слова: *психолого-педагогические особенности, несовершеннолетние осужденные, межличностные отношения, среда, методы воздействия, средства.*

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement
at the Law Institute of RUT (MIIT)

THE CONDITION FOR ORGANIZING THE PROCESS OF CORRECTION OF JUVENILE CONVICTS

Annotation. *The article is devoted to the study of the psychological and pedagogical characteristics of the personality of juvenile convicts in order to educate and correct them.*

Key words: *psychological and pedagogical features, juvenile convicts, interpersonal relationships, environment, methods of influence, means.*

Изучение психолого-педагогических особенностей личности является одним из ведущих условий организации процесса исправления несовершеннолетних осужденных. С их помощью моделируется процесс воздействия на всех этапах воспитания и исправления несовершеннолетних. Изучение важно в любых видах человеческой деятельности. Но совершенно особая нужда в нем возникает там, где проводится педагогическая работа с трудновоспитуемой личностью. Она выступает гарантией того, что такого рода работа не повредит данной личности. Ибо очень многие особенности отклоняющегося поведения возникают в обстоятельствах, когда процесс воспитания и исправления подростков проводится «на глазок», а иногда и «вслепую», с расчетом на всесильность практического опыта, педагогической интуиции, теоретической подкованности. Естественно, эти факторы нельзя отвергать. Но они становятся по-настоящему действенными в соединении с результатами изучения и диагностики, которые позволяют не только программировать исправительный процесс, но и вовремя его корректировать, проводить педагогическую оценку эффективности проделанной работы, использовать как средство контроля и получения обратной информации. Иначе говоря, изучение способствует определению тактических и стратегических направлений в исправительной работе. Однако как изучение, так и диагностика утрачивают свою силу в ситуации, когда они начинают мыслиться и применяться изолированно от воспитательно-профилактической деятельности, превращаются в самоцель. В психологии и педагогике известны случаи, когда накапливалось большое количество данных, полученных путем изучения и диагностики, поведения подростков, которые находились в отрыве от потребностей педагогической практики и в этой связи оказались малопригодными для решения ее сложных задач. Больше того, многочисленные исследовательские данные, оторванные от общей программы исправления личности подростков, нередко обретают деструктивные функ-

ции. В них «тонут» как сами исследователи, так и практические работники, то есть воспитатели. Поэтому изучение, являясь важнейшим условием организации воспитательной деятельности, только тогда дает должный результат, когда оно органически связано с системой процесса исправления, выполняя его запросы и потребности. В этом отношении наиболее существенными являются вопросы о том, на что должно быть направлено изучение, как изучать и диагностировать отклоняющееся поведение личности, какие методы и средства при этом необходимо применять [1; 2].

Мнение специалистов в области воспитания, результаты наблюдений за ходом опытно-экспериментальной работы позволяют (в этом отношении) сделать первый вывод. Интересы науки и практики определяют необходимость изучать несовершеннолетних, во-первых, в системе обучения, воспитания и развития с использованием лонгитюдных методов и приемов, о-вторых, в единстве внешних и внутренних условий воспитания и исправления, в-третьих, в системе общения и преобразующей деятельности, в-четвертых, в динамике разнообразных отношений (внутриколлективных, формальных и неформальных, межличностных и прочих), которые возникают у подростков в процессе их жизнедеятельности и которые формируют определенный микроклимат, оказывающий на них объективное влияние.

Практика процесса исправления показывает, что изучение во многих случаях осуществляется далеко не бесконфликтно, и появляются объективные и субъективные трудности, которые воспитатель должен знать и предвидеть в своей деятельности с целью их максимальной нейтрализации и устранения. Такая трудность встречается тогда, когда профессионализм исследователя направлен в основном на изучение негативных сторон поведения подростка. Эта мысль может показаться на первый взгляд парадоксальной, но она вполне объяснима. Например, среди отдельной категории воспитателей бытует мнение, что стержень отклонений в поведении подростков определяется неуспеваемостью, существующими проблемами в познавательном и интеллектуальном развитии личности. Данные пробелы выступают (в сознании носителей такой точки зрения) объединяющим началом в комплексе отрицательных особенностей подростков: лени, отрицательного отношения к тем, кто хорошо учится; проявление негативизма к тем, кто требует, чтобы подросток выполнял учебные обязанности и т.п. Все это предопределяет вывод – интенсификация учебной деятельности, стимулирование интеллектуального развития являются ведущим условием воспитательно-профилактической работы. Конечно, ликвидация пробелов в учебно-познавательной деятельности, интеллектуальное развитие подростков с отклонениями в поведении выступает важным условием эффективного осуществления воспитательно-профилактического процесса. Вместе с тем нельзя забывать, что интеллектуализация касается в основном двух задач: обучения и развития личности. Их успешное выполнение не решает проблемы в целом, поскольку еще остается задача воспитания и исправления несовершеннолетних и прежде всего формирования в их поведении нравственно-правового опыта. Интеллектуальное развитие, не соединенное с нормами морали и права, в социальном отношении может оставаться нейтральным процессом. Больше того, в определенных ситуациях даже самый высокий интеллект, находящийся в разладе с этическими требованиями общества, способен породить раздвоенность в человеке, побудить к аморальным и противоправным поступкам. Вспомним великого русского писателя Ф. М. Достоевского, который указывал на необычайную социальную опасность личности, сочетающей в себе ум, внешнюю привлекательность вместе с «телесной стороной, не сдержанной внутренне никакой нормой, никакой законностью» [3; 4].

Изучение и диагностика не могут ограничиваться выявлением уровней интеллектуального развития подростков. В этом плане важна взаимосвязь с другими сторонами жизни и деятельности личности.

Влияние профессионализма на процесс изучения поведения подростков оборачивается иногда чрезмерной его психологизацией. Вторая тенденция так же нежелательна, как и первая. Знание внутреннего мира подростков, бесспорно, выступает важнейшим фактором корректировки их поведения. Каждый шаг в углублении этих знаний – еще одна важная ступенька эффективной организации воспитательно-профилактической работы. Однако изучать и диагностировать, а затем воспитывать и исправлять личность, исходя из психологии подростка, не всегда оправданно. Существует риск оказаться на позициях педоцентризма, который был осужден и наукой, и практикой. Здесь полезно вспомнить мнение А. С. Макаренко, который никогда не отрицал необходимости изучать внутренний мир личности. Сам внес большой вклад в развитие социальной психологии в 30-х годах, когда некоторые ортодоксальные психологи и физиологи пытались либо обойти молчанием предмет этой науки, либо подчинить ее какому-либо психофизиологическому направлению. Факт этот общеизвестен. А. С. Макаренко, изучая и фиксируя самые тонкие нюансы психо-

логии воспитанников, никогда не впадал в «магнетизм» психологизации. Подмеченные им факты внутреннего мира личности служили для него ориентиром создания таких внешних и внутренних обстоятельств, которые препятствовали развитию одних, отрицательных, и стимулировали развитие других, положительных черт характера. Следующим обстоятельством, которое, если его не учитывать, может создать трудности в изучении и диагностике личности, является внешняя доступность в восприятии отрицательных проявлений отклоняющегося поведения подростков, сочетающаяся с необычной противоречивостью и сложностью в распознании причин и мотивов поступков. Отклоняющееся поведение образно можно сравнить с айсбергом, где существуют надводная и подводная части. Доступность визуальному наблюдению надводной части может создать иллюзию «незатрудненности» в выявлении характерных черт и качеств несовершеннолетних. Такого рода иллюзии чреваты самыми грубыми просчетами и ошибками в моделировании и практическом осуществлении исправления личности. Именно поэтому нельзя ограничиваться изучением и диагностикой того, что лежит на поверхности поведения осужденных. Необходимо идти дальше – к распознанию внутренних психологических образований, к установлению подлинной причинно-следственной взаимосвязи между наблюдаемыми поступками и психологическими механизмами, которые вызвали их появление.

Затруднения в использовании методов изучения могут быть вызваны профессиональной неподготовленностью воспитателя. Из всех причин эта наиболее нежелательна. Как правило, такие воспитатели отличаются слабым знанием симптоматики отклоняющегося поведения. А знать нужно все. Ибо второстепенных деталей в этом явлении не существует. Отсутствие прочных знаний нередко затрудняет овладение методикой изучения личности осужденных. Как избежать этой нежелательной особенности в профессиональной деятельности воспитателя? Особых секретов здесь не существует. Знания, умения и навыки в области изучения и диагностики, полученные в вузе, даже если они глубоки и разносторонни, требуют постоянного, целенаправленного закрепления, пополнения и совершенствования. Исправительная работа предоставляет в этом отношении большие возможности. В частности, отправной точкой в ней может послужить тщательное изучение личных дел осужденных. Удобным является метод наблюдения за поведением несовершеннолетних в естественной ситуации жизнедеятельности. Чтобы сделать необходимые выводы о характере отклоняющегося поведения, результаты наблюдений полезно фиксировать в специальных дневниках. Они в значительной мере облегчают задачи педагогов, если ведутся систематически с ежедневным анализом накопленных материалов. Для углубления результатов изучения и диагностики целесообразно применять анкетирование по специально разработанным вопросникам, составление сводных характеристик. Ценный исследовательский материал можно получить из самохарактеристик и отчетов, которые необходимо периодически проводить с осужденными. Методика изучения и диагностики может меняться и перестраиваться на разных этапах педагогической профилактики. Однако во всех случаях ее надо тщательно продумать, чтобы она стала органической частью процесса исправления [5; 6; 7].

Практика показывает, что изучение и диагностика выполняют свое назначение, если обеспечивается их взаимодействие (по меньшей мере), с тремя сторонами исправительного процесса:

1) организационно-методическим,
2) психолого-педагогическим,
3) коррекционно-профилактическим.

Выделение этих сторон носит условный характер. Но несмотря на эту условность, возникает возможность ответить на вопрос, куда должны быть направлены изучение и диагностика. Первый уровень предполагает изучение операционного состава воспитательно-профилактической работы, логику ее осуществления, инструментовку различных видов деятельности, в которые включаются осужденные, формы, средства и методы воздействия на личность. Второй уровень предполагает раскрытие динамики воспитательно-профилактического процесса, условий реализации мастерства и профессионального опыта воспитателей, позволяющих воссоздавать положительные качества личности, прививать нравственно ценные формы ее самоопределения, самоутверждения, развивать творческие устремления подростков. Третий уровень предполагает выявление условий оздоровления быта и жизни подростка, путей взаимодействия с теми лицами и учреждениями, которые способны оказать воспитывающее влияние на несовершеннолетних; важнейшей задачей здесь выступает определение возможностей искоренения отрицательных свойств и качеств личности, нейтрализации тех источников, которые стимулируют отклоняющееся поведение осужденных. Все эти три уровня изучения обретают воспитательный смысл тогда, когда они в комплексе учитываются сотрудниками колонии.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В. Гендерная концепция формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола (концептуально-методологическое обоснование). Москва. 2018.

[2] Демьянова, Е. Д. Некоторые особенности воспитательной работы

с осужденными женщинами / Е. Д. Демьянова // Социальные отношения. – 2015. – № 4(15). – С. 53-56.

[3] Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учебное пособие / Е. В. Змановская. – М., 2006. – 288 с.

[4] Вилкова А. В. Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних (основы педагогического управления) / А. В. Вилкова // Образование и наука за рубежом. 2018. № 7(42). С.22-25.

[5] Вилкова А.В.Определение девиантного поведения / А. В. Вилкова // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 40-1. С. 37-38.

[6] Ковтуненко Л.В. Инновационные подходы к проблеме формирования культуры студенческой молодежи в классическом университете / Л. В. Ковтуненко // Язык и культура. 2023. № 62. С. 254-262.

[7] Brukhov E.N. On the issue of the level of estimation for professional mobility of the future expert in the field of operating security / Brukhov E. N., Kovtunenko L. V., Kalach E. V., Melnik O. E || В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. С. 12010/

References:

[1] Vilkova A. V. The gender concept of the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts (conceptual and methodological justification). Moscow. 2018.

[2] Demyanova, E. D. Some features of educational work

with convicted women/E. D. Demyanova// Social relations. – 2015. – № 4(15). - S. 53-56.

[3] Zmanovskaya, E.V. Deviantology: psychology of deviant behavior: textbook/E.V. Zmanovskaya. - M., 2006. - 288 p.

[4] Vilkova A.V. Formation of spiritual and moral values of minors (foundations of pedagogical management)/A.V. Vilkova//Education and science abroad. 2018. № 7(42). S.22-25.

[5] Vilkova A.V. Determination of deviant behavior/A.V. Vilkova//Trends in the development of science and education. 2018. № 40-1. S. 37-38.

[6] Kovtunenko L.V. Innovative approaches to the problem of forming a culture of student youth at a classical university/L.V. Kovtunenko//Language and culture. 2023. № 62. S. 254-262.

[7] Brukhov E.N. On the issue of the level of estimation for professional mobility of the future expert in the field of operating security / Brukhov E. N., Kovtunenko L. V., Kalach E. V., Melnik O. E || В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. P. 12010/

